

Мечтаду.

Читайте
в номере:

Устами
отличника
(стр. 2)

Поговорим
«за политику»
(стр. 3)

Как дела,
журналисты?
(стр. 5)

То иди ты на
три буквы...
(стр. 4-5)

Встреча
с поэзией
(стр. 6)

ХРИНОВОСТИ
ХРОНИКА И НОВОСТИ
(стр. 8)

Омский УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ☆ № 27 (107) ☆ 29 октября 1993 г. ☆ Цена 3 рубля

ПОЗДРАВЛЯЕМ

25 октября исторический факультет чествовал Владимира Ивановича МАТЮЩЕНКО, доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой первобытной истории, в связи с 65 - летием. Мы присоединяемся к поздравлениям и пожеланиям крепкого здоровья, новых успехов в научной работе, счастья в личной жизни.

УЧИТЬСЯ В США

Американские университеты стали ближе к Омску после создания отдела международных связей в аппарате Омского научно-образовательного комплекса. О том, что нужно сделать студентам и сотрудникам ОмГУ для поступления в магистратуру, аспирантуру или на стажировку в университеты США, рассказывает начальник отдела Виктор Евгеньевич МАСЛОВ.

Во всем мире существует множество различных негосударственных структур, материально поддерживающих науку, образование и культуру. Некоторые из этих структур в последние годы обратили свое внимание на республики бывшего СССР. В настоящее время несколько американских организаций активно предлагают свои программы гражданам СНГ, среди них Фонды и программы Д.Сороса, Г.Форда, Э.Маски, Фулбрайта и другие.

Данные организации выделяют средства на предоставление стипендий студентам, аспирантам и молодым ученым (существует ограничение на возраст претендента) для обучения и стажировки в университетах США на различные сроки.

Конкурсный отбор кандидатов открытый и обычно проходит в 3 этапа:

1 этап. Претендент высылает в один из региональных центров, работающих с данным Фондом, заполненные на

английском языке анкеты установленной формы. По этим анкетам происходит отбор претендентов на участие во втором туре.

2 этап (иногда пропускается по желанию американской стороны). Претендентов, отобранных для участия во втором туре приглашают на экзамен по английскому языку (обычно TOEFL) в ближайший региональный центр (для нас это Новосибирск). Экзамен проводится представителями Фонда бесплатно. По итогам экзамена происходит отбор на третий тур испытаний.

3 этап. Собеседование с представителями принимающих университетов (проводится, как правило, в Москве).

Самый большой отсев, естественно, проходит на первом этапе отбора (анкетном). В анкете, помимо обычных сведений (пол, возраст, образование), должно быть: подробное объяснение, почему вам необходимо продолжить образование именно в американских университетах, краткое описание вашей научной деятельности (для молодых ученых), 2-3 рекомендации от научных руководителей или преподавателей, перечисление всех предметов, изученных в университете, с полученными оценками (заверяется печатью университета) и многое другое, не совсем привычное для нас.

За более подробной информацией и образцами анкет обращайтесь в отдел международных связей: корп.Ш, к.210. Кроме того, новая информация постоянно передается в деканаты факультетов.

Учеба на определенном факультете накладывает отпечаток на внешность и характер человека. Можно с первого взгляда безошибочно отличить физика от филолога. Мои родители считают, что учеба на юридическом факультете отрицательно на меня влияет. Когда я им рассказываю, какую новую операцию проворнул на предприятии, где работаю юристом, они, интеллигентные и уже пожилые люди, смотрят на меня с состраданием, как на тяжело больного, и все отказываются верить, что в этом-то и заключается моя работа. Они не узнают во мне того мальчика, который мог часами вдохновенно рисовать, того юношу, который был готов посвятить свою жизнь служению Господу Богу.

Сейчас на рисование времени уже почти не остается: слишком много сил и энергии отнимает работа и изучение иностранного языка. Увлечение религией тоже отпало, но еще раньше и по другим причинам. Просто среди знакомых мне служителей православной церкви я не нашел ни одного умного, доброго и искренне верующего человека. Все они были как на подбор неумны, алты и безбожны... Узнав изнутри православную церковь, я увидел в ней лишь грубый фарс: темные делишки своеобразных людей, прикрываемые возвышенными словами. Это во многом способствовало моему освобождению от идеалистических взглядов на мир.

Один мыслитель сказал, что у каждого человеческого поступка есть два мотива. Один — благородный, а другой — действительный. Учеба на юридическом факультете и особенно работа юристом учат видеть этот второй, действительный мотив человеческого поведения. Поэтому юристы наилучшим образом приспособлены к жизни и совершиенно лишены иллюзий. Но жить, соприкасаясь постоянно с изнанкой жизни, тяжело. Так говорят многие. Сам я пока еще этого не почувствовал. Может быть, потому, что я еще слишком мало проработал. Мне нравится моя работа. Она — мое хобби. Хорошее хобби, которое приносит и удовольствие, и деньги, никогда не лишнее для бедного студента. Ра-

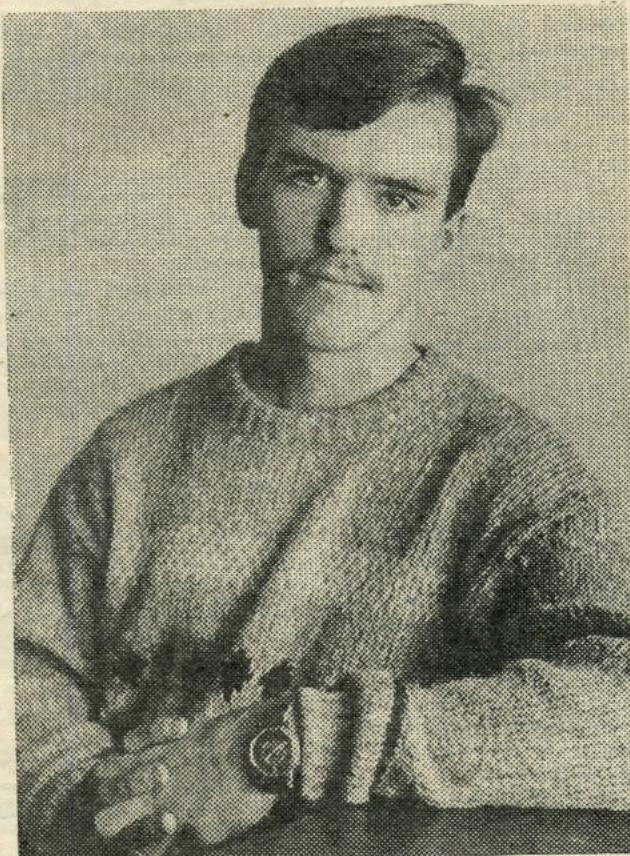
Сначала мы задумали сделать серию очерков об отличниках, которых в нашем университете довольно много. Во всяком случае, по результатам двух экзаменационных сессий, предшествовавших аттестации, доля студентов дневного отделения, обучающихся на «хорошо» и «отлично», составила 52 процента. Данных о количестве сдавших сессии только на «отлично» раздобыть не удалось, но, предположительно, такие есть в каждой группе. Число же получивших дипломы с отличием в прошлом году составило 37 человек, то есть 8 процентов от числа выпускников. Да десяток именных стипендият... В общем, отличник — явление не такое уж редкое.

Отличники бывают разные. Но, как правило, все они владеют первом и умеют выступать публично. Поэтому мы попросили Станислава МАЦЕЛЕВИЧА самого рассказать о себе, о факультете, о профессии юриста. И открыли для этого новую рубрику «Устами отличника», тем самым приглашая к сотрудничеству всех, кого волнуют проблемы университетского образования.

Несколько слов о Станиславе. Родился и вырос в городе Таре, престижных школ не оканчивал (за исключением художественной), одно время серьезно увлекался религией. Учится на четвертом курсе юридического факультета в группе Ю-02.

УСТАМИ ОТЛИЧНИКА

ЮРИСТЫ ЛИШЕНЫ ИЛЛЮЗИЙ

бота у меня творческая, требующая много фантазии и изобретательности, а порою — смелости и авантюризма. Каждый раз я иду на службу в предчувствии нового приключения. Мне нравится находить новые пути, разрабатывать сложные комбинации. Я люблю борьбу и, конечно, победу.

Однако фортуна не очень-то милостива ко мне, и чаще поражение следует за поражением. Когда начинаешь заниматься практической деятельностью, открываешь для себя много нового. Так, я обнаружил, что существует множество «властителей судеб», о которых ничего не говорится в университетских учебниках. Каждый домоуправ, комендант общежития или старший по дому мнит себя маленьким царём, для которого закон не писан. Начинаю чувствовать, что меня учат не совсем так и не совсем тому, чему необходимо. В самом деле, на нашем факультете сохранилась система специализаций, свойственная, пожалуй, для средневековья. Половина студентов попадает на судебно-прокурорскую специализацию, где даются знания, необходимые для следователя. Это было нормально при прежнем общественном строе. Но ведь сейчас потребности общества стали иными. Потребовалось большое количество юристов — специалистов в гражданско-правовой сфере. А на юридическом факультете и те 25 процентов студентов, что попали на хозяйствственно-правовую специализацию, не нашли там того, что искали, а именно: учебной дисциплины «Правовое обеспечение бизнеса». Вообще, существующая на факультете система учебных дисциплин нуждается в реформировании, и в этом плане я возлагаю большие надежды на возвратившегося из политической одиссеи нашего декана.

Сейчас не то время, когда можно было делать что-либо просто для саморазвития, изучать что-либо с одной лишь целью стать всесторонне образованным человеком. Сейчас время практических людей и примененных на практике знаний.

Фото А.ШАДРИНА.

И МАЛЬЧИКИ КРОВАВЫЕ В ГЛАЗАХ

Все началось с короткого интервью, а потом уж из него надергали для печати две-три невразумительные фразы, и получился «сумбур вместо музыки», да еще и с Жириновским впридачу (см. «ОУ» № 25). Но о Владимире Вольфовиче отдельный разговор.

Когда в декабре 1991 года Россия после 74 лет коммунистического ига вновь обрела независимость, мы оказались фактически без законной власти и государственного устройства, потому как иных уж не было, другие были далече, парламенты же и президенты современных никакого отношения к Российскому государству не имели. И получилось невольно, что «земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет, да поидите княжить и володеть нами». Но если по отношению к Ельцину как символу борьбы с советской оккупацией в предшествующие до Пушкина два-три года это еще как-то было объяснимо, то с какой это парламент одной страны самозванно взялся писать законы для другой?

Ситуация эта породила весь кошмар и юридическую путаницу последующих двух лет, так называемого времени после зух путчей. Дошло даже до того, что государство Россия обязалось выплачивать внешние долги государства СССР. Представьте себе, что после падения монголо-татарского ига Русь — добровольно! — взялась платить долги по ордынским счетам. Большевики в подобной ситуации были куда более последовательны.

Далее: об отстреле бешеных собак, цистернах крови (придет же такое в голову!) и кровавых мальчиках в глазах. Лично я против советского народа как своеобразного и неповторимого этноса ничего не имею: плохих наций не бывает. Каждый народ живет, как он может, сообразно своим верованиям, взглядам на мир и своим взаимоотношениям с природой. Одни пожирают соплеменников, другие подставляют вторую щеку для следующего удара, третьи едят рис палочками, а не руками или ложкой, что, на наш взгляд, гораздо удобнее. Но это только на наш взгляд.

Когда же этнос с оружием в руках приходит в ваш дом, покушается на вашу жизнь, жизнь семей и страны в целом, то уж, извините — око за око, зуб за зуб. И вовсе не Бориса Ельцина защищали в октябре русская армия и русский народ, но свою государственность. Товарищи хорошие, если вам так плохо в России, ну поезжайте куда-нибудь в другое место, тем более, что у вас пока еще есть свой «остров Крым» в Карибском море. Мы после русско-большевистской войны 1917-21 годов оказались в худшем положении: захвачены были все наши территории.

О демократии.

*Не дорого ценю я громкие права,
От коих не одна кружится голова.
Я не ропшу о том, что отказали боги
Мне в сладкой участи оспаривать налоги
Или мешать царям друг с другом воевать;
И мало горя мне, свободно ли печать
Морочит олухов, иль чуткая цензура
В журнальных замыслах стесняет балагура.
Все это, видите ль, слова, слова, слова...*

Это тот самый Пушкин, при котором жил Николай I.

О молодых генералах. Если все было действительно так, как Вы пишете, уважаемый Борис Иванович, то сие говорит лишь о политической прозорливости Ельцина: в критический момент армия выступила на его стороне. Вы, Борис Иванович, неосторожно польстили президенту.

Еще, если можно, пару вопросов уважемому профессору Осипову по поводу и без повода.

1. Почему представители самых кровавых режимов в истории человечества — фашисты и коммунисты — бросились защищать Белый Дом, а не «кровавого диктатора» и «истинного большевика» Ельцина?

2. Интересно, почему мысль утилизировать кровь расстрелянных коммунистов пришла в Вашу голову, а не в мою? Я думаю, что их кровь нам не подойдет.

И в заключение несколько слов о компании «Басилашвили, Рязанов и К». Я, например, предпочитаю компанию Ульянова Михаила, но не Владимира.

С.ГЕВЛЕНКО.

Из недавнего прошлого.
Фотоэпюд А.ГАЛЮКШЕВА.

ЮЛИЯ
МОТОВИЛИНА,
Я - 24

«СМЕХ ЕСТЬ РАДОСТЬ, А ПОСЕМУ И СЧАСТЬЕ. СМЕЙСЯ, НАРОД!»

(Надпись на парте)

Когда-то в «ОУ» за 1990 год была напечатана диссертация о надписях на партах. С тех пор прошло три года. Изменилась окружающая действительность, пришли в университет новые люди. Что же теперь пишут на столах?

Как обычно, много высказываний на учебную тему, вро-

Физический факультет:
размышление второе

«ХВОСТ» ФУНКЦИИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ

Итак, второе. В последнее время в факультетских коридорах, да и вообще в окружающей среде часто раздается: все рушится, деградирует, мораль и нравственность в том числе. Действительно, примеров тому множество. И я соглашусь с этим. Невооруженным глазом видно — в университет ширококо входит «пэтэушный» дух. Вот качок — студент с «престижного» факультета пинает ногой в живот женщину, а у согрупников находит «философское» понимание (а, может, просто трусость?). А вот другой качок, уже с физического факультета, ломает челюсть согрупнику во время занятий. А вон «шестерки» на последних рядах аудитории покуривают во время лекции, а другие «наяривают» в карты. В коридорах вонь, везде валяются окурки, полы и лестничные марши оплеваны, в столах подсолнечная шелуха. Это, скажем, внешние формы. Может, суть другая, и чище, и здоровее? Часто слышу от студентов педагогов-физиков: а зачем нам физика? И это сразу убивает. Почти наповал. Даже

де: «Даешь перерывчик!» А еще студенты почему-то очень любят английский. Так и пестрят надписи на этом языке. «I love the little girl, but she has another boy!» Хотя отдельных людей это возмущает: «Почему пишете по-английски? У вас родного языка нет?» Есть! Да еще какой! Известно, что студенты — люди творческие, особенно в жанре пародии:

*Товарищ, верь,
Придет она —
На водку старая цена!
Не осталось незамеченным
и обилие рекламы в средствах
массовой информации:*

*Если хочешь ты компьютер,
Совместимый с ЭВМ,
То пошел ты на три буквы —
Эти буквы — МММ!*

Большое внимание уделяется человеку и, прежде всего, его внутреннему миру: «Я — это я!»

Как можно заметить, всем литературным жанрам студенты предпочитают поэзию. Возможно, за ее яркость, вырази-

тельность и большие возможности.

Присутствует и известная доля приверженности к политике, поэтому естественно, что события в Москве нашли отражение на столах: «Ельцин — кровавый диктатор. Мы ему этого не забудем!» И рядом: «Свободу Руцкому и Хасбулатову!» Особенно интересной является точка зрения на проблему вождя: «Вождь выходит из народа, но никогда туда не возвращается.» Кто после этого осмелится сказать, что студент ничего не смыслит в политике?

И, конечно, самой любимой, самой частой темой является тема любви, тема мужчины и женщины, их взаимоотношений. Здесь совершенно разные взгляды, точки зрения, вплоть до крика души (благо, не надо ничего придумывать):

*О боже мой!
Как ошибалась я!
Ты не любил меня на
самом деле!*

курс увеличивает число носителей этого «духа».

Я думаю, что это не факультетская проблема, а по меньшей мере университетская. Конечно, здесь не может быть речи о самоизоляции. Отгордиться от внешней среды живой организм не может. Скажем так, парус университета должен быть наполнен ветром перемен. Но большие перемены сопряжены с большими издержками. «Пэтэушность» всегда присутствовала в нашей жизни как подспудная доминанта, которая определялась господствующей идеологией. Но она была статистической, она соответствовала «хвосту» функции распределения

*Мне говорил:
«Душа моя!»*

*А думал исключительно
о теле...*

И прозаически предстерающие:

*Не бегай за юбкой,
Она до добра не доведет!*

А какие метафоры используются для передачи своих эмоций! Впору тягаться с величими поэтами и писателями:

«Женщина — это чудо природы, но природе свойственно ошибаться. Женщина — одна из таких ошибок.»

Но «чудо природы» — выражение банальное. А вот новинка: «Мужчины — это вода. Женщины — это цветы. Так давайте чаще менять воду в цветах, чтобы они не завяли.»

Но больше всего партии используются в качестве передачи разного рода объявлений. На одной из них вообще открыт «Стол объявлений». Заглянем.

«Продаю породистых ежей с родословной: папа — новозе-

ления», да простят меня нефизики. Нынешняя пэтэушность поражает масштабами, размахом, наглостью. К сожалению, это не брюзжание, а констатация фактов.

В прежние времена тут же появился бы «план мероприятий по борьбе». Существо бы не изменилось, но мастера введения потемкинских деревень постарались бы, навели лоск. Сейчас ничего этого нет, и слава Богу. Нынешнее время, без сомнения, честнее, откровеннее. Оно довольно быстро провело водораздел между интеллигентностью истинной и мнимой. Может быть, я не совсем точен в терминологии. Действительно, «мнимая ин-

ландский людоед, мама — остроносая борзая. Оба — победители выставок 1917 — 1992 годов. О цене поговорим на месте».

«Срочно нужна женщина помыть посуду».

«Предлагаю себя в качестве живой мишени для занятий по стрельбе. Обращаться на юрфак».

Многие студенты уже вкусили прелест супружеской жизни, поэтому появились и такие объявления: «Продаю холостую жизнь собственного мужа», или «Меняю жену с дачей на любовницу с большими достоинствами...»

Читать надписи можно сколько угодно. А что думают по этому поводу сами студенты? Расспросив сидящих со мной на лекции, я услышала разные ответы. Одним все равно, написано что-то на парте или нет. Некоторые относятся к ним отрицательно: «Писали бы хоть что-то порядочное». Были и такие мнения: «Это классно! Можно хоть развлечься». Сколько людей, столько мнений. Но если на партах пишут, значит, это кому-нибудь нужно?

«Интеллигентность» — что это такое? Интеллигентность — она есть или ее нет. Но я оставил этот термин, понимая под ним некое состояние морали, мировоззренческую ауру, находящуюся в одном ряду с пэтэушностью. Так вот, как показывает практика, мнимый интеллигент не будет мучиться, а очень спокойно выдаст халтуру и фанатично будет кричать о распродаже страны, о демократах, которых нужно поставить к стенке и пр., и пр. Все-таки прежняя машина удушения мысли, пропагандистская машина, оставила неизлечимую травму в душах людей. А ведь многие из них в свое время поддакивали «кухонным» разговорам, поругивали патрократов. И вряд ли они будут страдать от того, что университет заполняется пэтэушностью. (Здесь я не имею в виду бывших толкователей движений бровей вождя. С ними-то давно все понятно).

Я не знаю лекарства, которое позволило бы надежно защититься от этой напасти. Но я уверен, что университетская жизнь предполагает, по определению, один несомненный инвариант. Это все-таки интеллигентность. Истинная. Она самая, но которая изнутри. Кантовский инвариант. На этой почве никогда не привьется пэтэушный дух.

К.ЮГАЙ, заведующий кафедрой общей физики.

«ИОПЫТ, СЫНОШИБОКТРУДНЫХ...»

На филфаке прошла конференция по журналистской практике

В последнее время перед студентами все чаще встает вопрос: а смогут ли они по окончании вуза найти работу по специальности? Существовавшая ранее система распределения хоть и была несовершенна, но все-таки гарантировала молодому специалисту получение работы. Сейчас же можно надеяться только на себя. Поэтому надо как можно раньше начинать сотрудничество с коллективом, в котором затем собираешься работать. Такую возможность предоставляет практика. Студенты отделения журналистики проходили ее в омских газетах, а на конференции, состоявшейся 19 октября, были подведены итоги.

Выступающие рассказали о структуре газеты, в которой работали, о проблемах, с которыми столкнулись там, поделились опытом. Студентов, хорошо зарекомендовавших себя на практике, с радостью будут ждать в будущем. Правда, не везде их хорошо принимали. Например, в «Ореоле» к ним отнеслись довольно пренебрежительно, зато в «Коммерческих вестях» — как к полноправным соавторам. Думается, по большей части это зависело от самих студентов. Во время практики многие проявили себя как профессионалы, знающие свое дело. В «Омской правде» Виктория Рубан открыла рубрику о спорте, где был опубликован ряд интервью со спортсменами, несколько информационных материалов на спортивную тему. Есть перспективы и у Инны Юрченко в «Вечернем Омске». Там теперь ее знают как человека самостоятельного, умеющего отстаивать свою точку зрения. Инна на себе узнала, насколько трудна профессия журналиста, когда ей пришлось в суде доказывать соответствие заголовка содержанию статьи (и такое бывает!). Светлана Люзе порадовала всех своими статьями в «Новом обозрении». В них уже чувствуется индивидуальный стиль автора. Но в целом наши журналисты «плавали» на информационном уровне. Достичь некоторого обобщения сумел Борис Куркин, который вот уже два с половиной года сотрудничает с газетой «Омский вестник». Кстати, в этой газете Борису предлагали бросить учебу в

университете и пойти к ним работать уже сейчас, так как он и без диплома пишет хорошо, а ведь для газеты это самое главное.

Несколько не умаляя значение высшего образования, я все-таки думаю, что здесь есть доля истины. Не всегда человек, отлично окончивший университет, сможет так же отлично работать по специальности. Особенно это касается профессии журналиста. Тем более, что кафедра журналистики у нас достаточно молодая, еще не до конца разработана программа обучения. От студентов были пожелания увеличить сроки практики, создать курсы по машинописи, фотоделу. В этом году журналисты уже смогут заниматься на компьютерах (правда, давно устаревших, но лучше что-то, чем ничего), возможно, будет открыта творческая мастерская. Со следующего года Г.Н.Татаринова будет читать совершенно новый курс «Public relation» (общественные отношения), который введен еще не во всех университетах России. Хочется верить, что это поможет нашим студентам в будущей профессиональной деятельности. На практике студентам очень пригодились знания по основам редактирования, они на деле узнали, чем информационный материал отличается от аналитического (в первом случае требуется большая оперативность). Те, кто работал в «Коммерческих вестях», признали, что без знания экономики там не обойтись. Вообще, обычно журналисты пишут статьи на одну определенную тему, которую хорошо знают. Может быть, стоит на 4-5 курсах ввести дополнительные занятия по той же экономике, политологии, искусствоведению?

Журналистская практика показала, насколько готовы наши студенты к будущей своей работе, которая требует немало сил, ума и выдержки. Каждый смог сделать для себя определенные выводы: по плечу ли ему эта профессия, какие качества в себе исправлять, а какие — развивать для того, чтобы выстоять в такой нелегкой нашей жизни.

Н.ГОРЛОВА, я-24.

РАБФАК ИНФОРМИРУЕТ

Для получения права на первоочередное зачисление поступающие на подготовительное отделение в 1993 году предоставляют в приемную комиссию вуза следующие документов: инвалиды, которым по состоянию здоровья не противопоказано обучение в вузе — справку ВТЭК; сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей — копии свидетельства о смерти роди-

телей, лишении родительских прав, документов об установлении опеки (попечительства); пострадавшие в результате Чернобыльской катастрофы — копию удостоверения о праве на льготы; военнослужащие,уволенные в запас — военный билет; молодежь из многодетных семей — справку домоуправления (сельской администрации) о составе семьи; сельская молодежь — паспорт, справку сельской администрации; молодежь из

малообеспеченных семей — справку о заработной плате и составе семьи, представители малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока — паспорт.

Для получения преимуществ при проведении конкурсного отбора по стажу работы и соответствуя профилю работы избранной в вузе специальности поступающие представляют в приемную комиссию копию трудовой книжки.

*• Все на свете
ходит — остается
искусство...»*

21 октября в нашем университете состоялась встреча с писательницей Валентиной Николаевной Боровицкой.

Мое знакомство с Валентиной Николаевной Боровицкой началось с небольшого сборника «Стихи о любви», стремительно взявшего меня в плен с первых же своих строк. Таким лиризмом, такой грустью, такой незащищенностью женской души дышала каждая строка, что невозможно было пройти мимо этих стихов. Чувствовалось родство, родство души, угадывались знакомые оттенки чувства, мысли. Лирическая героиня поэтессы — иногда страстная, иногда страдающая, иногда мучительно мечущаяся в поисках выхода, покорила своей неизменной вечной Женственностью. Немыслимо было пройти мимо строк:

*Любить тебя, любить
До слез и до седин.
Душа, как белый лист,
С заглавием твоим...*

Или трогательно-проникновенного:

*Но помнишь, ты меня
забавно предал,
Ты заново оставил бытие,
И, милый мой,
С тех пор за мною следом,
Как тень, идет раскаянье
твое...*

Я зачитывалась этими стихами, а небольшой в мягком переплете сборник стал моей настольной книгой.

Со временем мне стало известно, что Боровицкая не только поэтесса, но и талантливый прозаик, чьему перу принадлежит документальная повесть «Эпилог», посвященная И.С.Тургеневу.

Что это, совпадение или?.. Тургенев, которым я занималась еще со школы, по произведениям которого делала большую работу на общешкольную конференцию... Я считаю, что книга не должна

пройти незамеченной для всех, а тем более для нас, филологов. Строго документальный материал. Уникальные архивные данные. Это произведение — плод кропотливой и длительной работы с личными архивами рода Тургеневых. Да и сам образ писателя предстает перед нами несколько иначе, чем в суших хрестоматийных толкованиях. Есть в нем что-то личное, сокровенное, а самое главное — близкое. Думайте, что-то принимайте, с чем-то категорически не соглашайтесь, что-то берите под сомнение — ваше право...

Было время, когда я скептически относилась ко всевозможным авторским встречам, стремлению пообщаться с любимым писателем или просто получить его автограф. Редко когда отождествляла личность и произведение. Но вот сама попала в такую ситуацию и поняла, что ошибалась. Захотелось увидеть писательницу, пообщаться с ней, лучше понять ее как человека, как лич-

ность. Может быть, была и до-ля любопытства: «Какая она, написавшая столько удивительных строк о нас, женщинах, ходившая по занесенным листопадом следам Тургенева в Спасском...» И поэтому, когда друзья принесли билет на поэтический вечер Валентины Боровицкой, я была просто счастлива.

В зале погас свет. Зазвучали боли знакомые и родные звуки романса на стихи Тургенева, и на сцену вышла элегантная женщина в строгом синем платье, каждый взгляд, каждое движение которой дышало блаженством и утонченностью. В моем представлении — это истинное воплощение духа старой русской интеллигентии, культуры. Часто говорят, что некоторые люди обладают особой притягательной силой личности, обаянием, интеллектом. Всем этим обладает филолог, историк литературы, культуры Валентина Боровицкая. Как жаль, что этот вечер, рассчитанный на людей понимающих и ценивших прекрасное, прошел под крики и свист в принудительном порядке приведенных школьников. «Лица, на которых нет игры ума, блеска и света души, поражают своей кукольностью», — как точно и метко прозвучали слова писательницы среди этого зала, в котором таких лиц было больше половины.

Вечер окончился, и перед нами предстала обаятельная, доброжелательная и чуть-чуть

расстроенная женщина, которая с надеждой спрашивала: «Вы думаете, им это было надо?» Я знаю, какой радостью было для Валентины Николаевны посещение нашего университета, с каким трепетом готовилась она к встрече с нами, филологами, студентами, людьми, для которых она и пишет свои произведения.

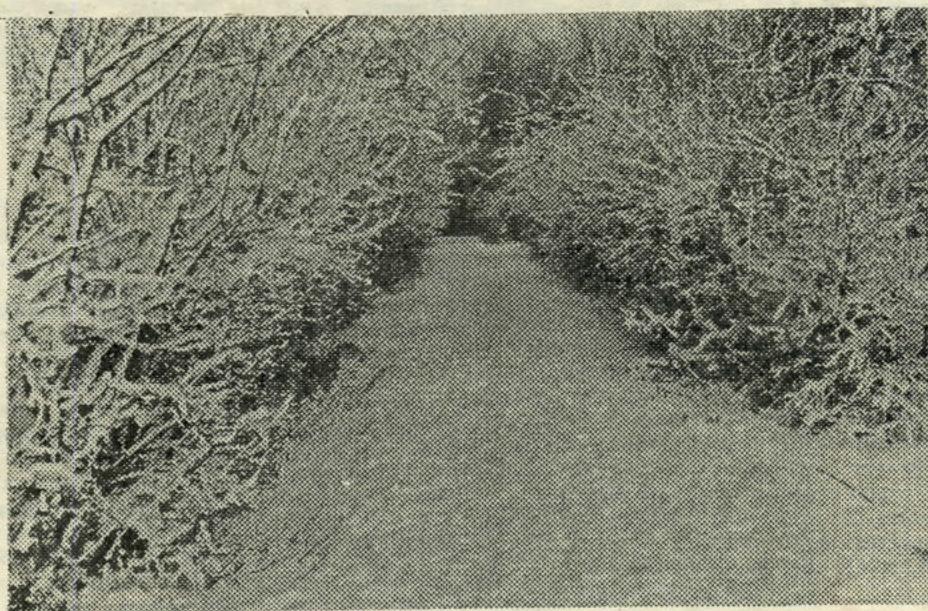
Не берусь высказывать общего мнения, но по-моему встреча прошла отлично. Об этом можно судить по притихшей аудитории, по горящим глазам слушателей, не пропустивших ни одного слова писательницы. Прощаясь, Валентина Боровицкая выразила надежду, что это не последняя ее встреча с нами, и так хочется верить, что мы еще и еще встретимся с этим удивительным человеком, несущим своими произведениями негасущий свет искусства.

*Обычный вечер и обычный
зал,
Все как всегда: обыденно и
просто.*

*Но появились Вы, и
засверкал
Огонь мечты с
волшебного помоста.*

*В Вас есть чарующая,
колдовская сила,
От Ваших фраз так
хочется летать:
Подняться к звездам иль
обжечься солнцем,
Но лишь мечтать,
мечтать, мечтать..!*

Т.РЫКОВА, я-24.

«Пришла, раскинулась клоками...»
Фотоэтюд А.ШАДРИНА.

Сюжет этого рассказа мне дал сосед по комнате в студенческом общежитии в конце 50-х годов. Написал я рассказ в начале 80-х, тогда и происходит его действие. Но все описанное могло бы происходить и сегодня, исключая некоторые детали эпохи (вроде лыжных походов или службы мужа героини «то ли в Германии, то ли в Чехословакии»). Это к вопросу о «сексуальной революции».

Борис ОСИПОВ

СЛЯКОТЬ

На филфаке парней мало. У нас в группе, например, кроме меня оказалось всего двое и оба городские, поэтому в общежитии мне не досталось ни одного товарища не только по группе, а и по курсу: другим иногородним первокурсникам в местах отказали как материально лучше обеспеченные, они устроились на частные квартиры, а меня поселили со старшекурсниками. Двое из них: Олег Беспалов и Кирилл Зинченко — были уже дипломантами, а третий, Андрей Макеев, по учебе шел впереди меня на курс, однако по возрасту был старше на три года, потому что в университет поступил после армии. Меня, салагу, дипломанты как-то смущали, и я сдружился было с Макеевым, который к тому же казался мне очень компанейским парнем, — но скоро мне стало ясно, что Олег и Кирилл Андрея явно недолюбливают и дружбы моей с ним в душе не одобряют, хотя и стараются не показывать это открыто.

— Чего это они на тебя дуются? — спросил я как-то у Макеева.

— Не обращай внимания, — усмехнулся он. — Девочек я у них сделал, вот они и не могут мне простить.

— Как — сделал? — не понял я. — Отбил, что ли?

— Да ну, очень надо мне их отбивать! Просто переспал. Сначала с Кирилловой Леночкой, а потом с Галкой Олеговой.

— Зачем? — опешил я.

— А чтоб не задавались. Уж так они оба носились с ними! Как начнут друг перед дружкой: моя Ленка — человек! Моя Галка — не то что другие! Ну, я им и доказал, что все девки одинаковы и все б...

Признаться, я был ошеломлен таким сюжетом и, несмотря на обыкновенное желание всякого салаги показать, что не такой уж он салага, решился восстать за прекрасный пол.

— Ну, уж хоть не все, — сказал я робко, а чтобы доказать, будто тоже кое-что понимаю в этих делах, добавил со вздохом:

— Хотя многие, конечно...

— Да все! — отрезал Андрей.

Только и разницы, что которую не зажимали, та малость поломается, а которая одному дала, та и другому никогда не откажет.

Тут между нами состоялся спор вроде того, какой ведут герои старинной повести о российском дворянине Александре, которую мы проходили по древнерусской

литературе. И так же, как эти герои, мы, конечно, ни к чему не пришли, а остались каждый при своем. Правда, во время этого разговора я понял причину Андреева цинизма: он рассказал, что пока служил в армии, его девушка ушла к другому — истории обыкновенная, но всегда глубоко оскорбляющая солдата.

— У тебя-то у самого бабёнка есть какая-нибудь? — спросил Андрей.

— Нет пока, — ответил я осторожно.

— Ну, вот, заведешь — познакомь. Докажу и тебе на факте, раз ты такой наивняк.

Признаться, шокированный Андреевой крутостью, я немного приврал: девушка у меня была. А впрочем, может, и не приврал, потому что это была никак не бабёнка, а именно девушка, такая же, как и я, первокурсница, да еще почти на год моложе меня, потому что в школу пошла шести лет и теперь еще не справила семнадцатилетия. Звали ее Света Витанович, жила она тоже в общежитии, и мы с ней иногда ходили в кино, а потом гуляли по городу и целовались.

Скоро Андрей засек нас. Я, откровенно говоря, струсил, как бы он не начал исполнять свое скотское обещание: не то чтобы я сомневался в Светке, но он мог ее оскорбить. Однако Макеев отнесся к факту спокойно, словно и забыл о нашем диком разговоре, так что я испытал какую-то антиревность, что ли: подумал, что Светка не привлекла его как женщина.

Летом, чтобы сократить разлуку на каникулы, мы со Светкой записались в стройотряд. Вообще-то туда брали только совершенолетних, но я просил комиссию закрыть глаза на Светкин возраст.

Работали в совхозе, строили телятник, работа шла хорошо, и жилось весело. Для отдыха мы облюбовали широкую поляну километрах в трех от деревни, и по субботам то группами, а то и всем отрядом уходили туда развлекаться: разводили костер, пели песни под гитару — словом, общались. Частенько к нам присоединялись и деревенские: у нас не было тех глупых стычек, какие иногда случаются у студентов с аборигенами. Ближе к полночи те, у кого были девушки, разбредались по лесу. Уходили и мы со Светкой. Как-то раз забрели в густой кустарник и наткнулись на лежащую парочку. В темноте не узнали, кто это, но поняли, что явно кто-то из наших, и дали деру.

И то ли видя такое дело, то ли уж просто пора пришла, а только Светка моя осмелела. Раньше она и целоваться-то лишний раз не давалась, а уж если я пытался ей погладить груди или там ножки выше колен, она сразу отталкивала мои руки, а главное — начинала смотреть на меня таким умоляющими,

детскими глазами, что я поневоле отступал. Но когда я теперь попробовал однажды склониться ей на грудь, она сама прижала мою голову к своим трогательным холмикам и стала меня гладить по волосам. В тот вечер я первый раз целовал ей все то, что в старых стихах называется «сокровенные красоты», а еще через день в том же ночном лесу повалил дрожащую, но покорную Светку на траву и стал ее делать женщиной.

Остаток лета она писала мне длинные тоскующие письма, а с начала второго курса между нами установились те отношения, которые часто бывают между влюблеными, живущими в общежитии: когда парень и девушка время от времени, буде выпадает подходящая обстановка, сходятся для интимных радостей, но женитьбу, если только девушка не беременеет, отодвигают до диплома. Ну, а если случится беременность, тут уж разное бывает. Попадаются, конечно, подонки, которые после этого сразу бросают подругу, и тогда девочка делает аборт, плачет и клянет всю мужскую часть человечества. Иногда аборт делается по взаимному согласию, потому что горький опыт доказывает: завести ребенка — значит пожертвовать учебой. Если не вообще, то уж учебой на четыре-пять во всяком случае. Правило это — как фонетические законы младодрамматиков: не знает исключений. По крайней мере, я исключений не видел, уж разве ребенка целиком сваливают на бабушку. При всем том дело все же нередко заканчивалось созданием семьи: в общежитии играли свадьбу, молодые снимали где-нибудь квартиренку, а месяцев через пять-шесть, смотришь, профорг группы собирает деньги на подарок новорожденному. Студентка-мама после этого уходит в академический отпуск, а потом кое-как дотягивает до диплома либо переводится на заочное и учится там еще лет пять.

Светка пока не беременела, да и восемнадцати лет ей еще не было, и о женитьбе мы не заговаривали, довольствуясь положением приходящих супружев. Если на выходной уезжали по домам ее соседки по комнате, то я приходил к ней на ночь, а если уезжали мои парни, то она приходила ко мне. Но так как я не хотел, чтобы мои соседи, особенно Макеев, знали, куда я ухожу, то вечером я надевал пальто, брал сумку и делал вид, будто уезжаю домой, а сам заканчивал свой маршрут этажом ниже, где была Светкина комната. И Светку я научил делать так же, если свободной оказывалась моя комната. Конечно, утром тому из нас, кто притворялся уехавшим, приходилось не показываться в коридоре, но уж это можно было вытерпеть.

Продолжение следует.

ХРИНОВОСТИ

ХРОНИКА И НОВОСТИ

Выпуск №4 Октябрь 1993г.

РЕКЛАМНОЕ АГЕНТСТВО "АВОСЬ-КОМПАШКА" ПРОДОЛЖАЕТ СВОЮ АНТИРЕКЛАМНУЮ КАМПАНИЮ.

РЕКЛАМА

Частная мастерская «Адам и Хая» адаптирует компьютер «Гауляйтэр» для Ваших потребностей:

- вывод справа налево
 - обрезание проводов
 - монитор лицом к стенке
- КОШЕРНОСТЬ ГАРАНТИРУЕТСЯ!**

ВНИМАНИЮ РУКОВОДИТЕЛЕЙ МОНАСТЫРЕЙ, ПРИХОДОВ И ХРАМОВ!

Помощь в трудах ваших тяжких по автоматизации отправления религиозных надобностей вам окажет компьютер «ВЛАДЫКО»: католическая сборка; прямой доступ к Христу за пазуху; турбокириллица; в пост - питание от батарейки; сохранение тайны исповеди с выводом на широкий принтер; Житие Христово, версия 3.30; оперативная память, расширяемая до 8 КилоНищих.

БАЗОВАЯ КОНФИГУРАЦИЯ:

кадило и скадило, 12 Мегагерц;
& алтарь super VGA;

Двухщелевая кружка типа «на восстановление храма»;
жесткий несъемный крест;

круглый принтер для пасхальных яичек.

ЦЕНЫ НИЖЕ, ЧЕМ В МИРУ! ВЕРА НАША - ДЕНЬГИ ВАШИ!

Составитель: Н. БЕЗРУКОВ

Из газеты «Университетская жизнь», НГУ.

УВАЖАЕМЫЕ СТУДЕНТЫ, ПРЕПОДАВАТЕЛИ, СОТРУДНИКИ!

Вам предоставляется возможность работы по совместительству в Омском филиале международной страховой компании «РОСТОК». Вы будете иметь:

- свободный режим работы;
- быструю карьеру;
- оплату труда по американской системе доходов (френчайз).

Телефоны: 31-31-93 (раб., с 15:00 до 17:00),
13-23-14 (дом., с 20:00),
Денис Валерьевич Ефремов.

Объявления

- Леплю из пластилина детский лепет.
- Ловлю разбушевавшиеся лавины.
- Ворую провороненные варежки.
- Душу в душе подушкой.
- Отшиваю зашившихся студентов.
- Пришибаю шибанутых соседей.
- Удо удачу наудачу.
- Вставляю (кому, куда, что и как — договоримся по телефону).
- Уничтожаю ничтожных тварей.
- Стучу на стукачей открытым текстом.
- Увозжу у зазевавшихся водителей.
- Вшиваю вшей взашей.
- Торчу торты.
- Стихую втихую (пишу стихи по ночам на языке глухонемых).

И все это по ценам куда ниже рыночных.

Телефон: ковырнадцать - восемьносто - девятьсят.

ОТ СВЯТОЙ ВАРВАРЫ

По последним сведениям, поступившим к нам, к 250-й серии всеми любимого сериала «Санта-Барбара» местом действия будет **-местная больничная палата, пациентами которой будут:

1. Керк Крэнстон, так и не пришедший в себя после сердечного приступа, к тому же выпавший из окна второго этажа при подслушивании очередного «секретного» разговора Идэн и Круза.

2. Си-Си, подстреленный старушкой Минкс в юго-западную часть тела и расцарапанный Августой за шантаж Лайонела.

3. Дилан Хартли, зарезанный Кэли после очередного кошмарного сна, плавно перешедшего в явь и побитый Дэвидом Лораном за излишнюю язвительность.

4. Уоррен Локридж, раненый при ограблении парома в плечо и, кажется, чуть повыше.

5. Идэн и Круз, придавленные в сладостном фальшивом поцелуе не вовремя выпавшим из окна Керком.

6. Кэли, до смерти замученная братьями Хартли и соседом психиатром-саксофонистом.

СЛЕДЫ

Последние постановления Верховного Совета России.

1. После ухода главы государства с его должности по причине смерти или отставки его тело или он сам навеки замуровывается в Кремлевскую стену. 2. Основным критерием при выборах в Верховный Совет является отсутствие двух пальцев на левой руке, или ярко выраженная особенность, или дефект речи — для упрощения работы пародистам следующих поколений.

3. За поддержку Президента теперь будет грозить наказание до года расстрела условно до двух лет на электрическом стуле.